

и еще оживленнее вызывать своего любимого героя». Эта аудитория — новый зритель и самая новая жизнь, не нарушая герою вскрытую в прошлом социальную идею, неизбежно вносил и вносит новые оттенки в спектакль, а истолкование образов Это величественно понимал К. С. Станиславский. По воспоминаниям режиссера,

помогавших им, можно полнее узнать и почувствовать характерные историко-бытовые черты дореволюционной помещичьей и чиновничьей России. Но отсюда не обидели и яркость литературных иконографических и бытовых иллюстраций, почерпнутых в музеях и книгохранилищах, определили основное направ-

ление постановки, театр нашел иной клим и раскрыл поэтическую природу пьесы.

Немирович-Данченко определил основной мотив спектакля, как «тоску по лучшей жизни». Он был убежден, что эта тоска по своему активна, что она утверждает жизнь и вся обращена к светлому будущему, в которое Чехов непоколебимо верил. Режиссура спектакля уводила исполнителей от поверхностного «играния настроений», от штампов эстетической грусти. И актеры овладели поэзией Чехова через глубокое познание социально-философской природы его творчества.

В 1958 году И. М. Раевский ввел в этот спектакль ряд новых молодых актеров третьего поколения МХАТа на роли трех сестер: Туленбаха, Андрея, Наташи. Изображая судьбу загубленных человеческих жизней, спектакль мхатовцев подкрепляет их силу, а не слабость. Скорь их слезы и скорь просматривается строгое и мужественное восприятие Чеховым окружающей его действительности. В результате рождается уверенность в светлом будущем для тех, кто трудится и кто не может примириться с уродливой пошлостью буржуазно-буржуазного существования. Сила спектакля еще и в том, что он открывает нам многообразие зла, античеловечность равнодушия, эгоизма, пошлости — тех страшных качеств старого мира, что мешало и нам создавать новую жизнь.

Мы пишем об этих трех спектаклях не только ради того, чтобы отдать дань любви и уважения нашим гостям. Мы хотели бы подчеркнуть, что сила воздействия на зрителей постановок о принципах России подтверждает с большой силой основное положение эстетики об единстве познавательной и воспитательной функции искусства.

Подчеркнем еще одно замечательное качество мастеров МХАТа, о котором, когда единым взором оглядывались спектакли «На дне», «Мертвые души» и «Три сестры». Мы говорим о максимальной социальной ответственности их за свою деятельность. И в этом один из проявлений партийности творческого труда.

Я. ФЕЛЬДМАН,
кандидат искусствоведения.

С большим успехом прошла пьеса А. Н. Островского «Поздняя любовь». На снимке — сцена из спектакля.

Нак и всем, доставила радость рабочим фарфорового завода встреча с артистами МХАТа. В переполненном клубе не уложили в лоджии, которыми сопровождалось нарядное выступление участников концерта. Он начался художественным чтением. Артист-дипломант конкурса чтецов Ю. В. Дериюнов исполнил лирические стихи Замиралина Фурмана и Сергея Есенина.

Остроумнейшая игра актеров М. В. Анастасенко и заслуженного артиста РСФСР, лауреата Государственных премий В. С. Давыдова в сцене из комедии А. Островского «Пряжка» хорошо, а счастье лучше», как и инсценированный рассказ А. П. Чехова «Злоумышленник», исполненный Р. И. Фертманом и М. Е. Медведевым, вызвали дружный хохот всего зала.

Заслуженные артисты РСФСР В. С. Давыдов и А. И.

ЧАСЫ РАДОСТИ

Верный хорошо знакомым зрителям по фильмам «Встреча на Эльбе», «Сестры», «Ходжение по мукам», «Человек выжил», «Княжна Мэри» и другим. Вот почему с особой теплотой встретил их зал. Сцена из комедии В. Шенгера «Ирошине стропило» в исполнении А. В. Варбашко и Л. А. Кошуковой имела большой успех.

Спасибо вам, дорогие москвичи, — сказала мастер инсценировочного цеха Мунавар Кадырова. — Вы доставили нам истинную радость своим выступлением, тем, что посетили нас.

Актювым ознакомились с заводом, с процессом изготовления и росписи фарфора.

Гостям были вручены сувениры — фарфоровые изделия.

Е. ЕВГЕНЬЕВА.

ЗОЛОТЫЕ РОССИИ КЛАССИКИ

ра И. М. Раевского, он, уже в советское время, говорил участникам спектакля: «Товарищи! Большего из нас играет эту пьесу много лет. Поэтому, мне кажется, текст нам сегодня повторять нет смысла. Давайте подумаем о том, в чему стремитесь герои этой пьесы, за что они борются и какие идеалы заповиляют их души? Кто тянется к свету, кто тянется к тьме, и в чем смысл произведения, в чем социальное значение этой пьесы и что вы сегодня должны сказать спектаклем «На дне».

Осуществление этого призыва Станиславского и ощущается в живущей много лет постановке.

И раньше за ссорами и перебранками, за страданиями и суетами «ночлежников» возникала борьба разных «правд» и побуждала та, что опиралась на веру в силу и мощь человека, и в его способность перестроить мир. Теперь гуманистический пафос спектакля раскрывается на революционном гуманизме нашей идеологии, объединяющей всех зрителей, сидящих в зале. «Человек — вот правда! Все в человеке, все для человека! Это звучит гордо!» И все, что мешает человеку — должно быть беспощадно разбито. Эта идея пронизывает ряд спектаклей МХАТа. Вплоть до военной классической наследия острей критический анализ и мастерство социального обобщения. Художественный театр в 1932 году обратился к инсценировке «Мертвых душ», составленной М. Булгаковым. Мы смотрим в Ташкенте 79-й спектакль, но много в прежнем составе исполнителей (хотя Чичикова играет, и прекрасно, не В. О. Топоров, а В. В. Белокурова) и убеждаемся, какой роль это обобщение, которое нужно внимательно изучить. Это действительно «сокровищница актерского мастерства виртуозов», как назвал постановку один из критиков.

Р. ПЕТТИБУР «Мертвые души», театр провел огромную по объему работу. Руководитель постановки К. С. Станиславский, режиссеры В. Г. Савицкий и Е. С. Телешова, художники В. А. Симов и В. В. Дмитриев и И. Я. Гремиславский осуществили громадный труд по предварительному собиранию и самому тщательно изучению всевозможных ма-

териалов, помогавших им, можно полнее узнать и почувствовать характерные историко-бытовые черты дореволюционной помещичьей и чиновничьей России. Но отсюда не обидели и яркость литературных иконографических и бытовых иллюстраций, почерпнутых в музеях и книгохранилищах, определили основное направ-

ление в работе режиссера спектакля. Все это было лишь ценным вспомогательным материалом МХАТ прежде всего искал путей к наиболее действенному и глубокому театральному воплощению главной социально-философской идеи пьесы. Самую важную свою задачу театр видел в том, чтобы скорь беспощадную сатиру Гоголя зритель воспринял до конца его безграничную любовь и своему отечеству и своему народу.

Основной («зерном») спектакля Станиславский назвал «идею-зарю» накопления и приобретательства. И эта «заря», воплощенная в Чичикове, вызывает естественную ответную реакцию в каждом встреченном им на своем пути помещике и чиновнике николаевской России. В каждом из них пробуждается все уродливое и позорное, потому что касается самой основы их эксплуататорского бытия — крепостнической собственности.

«Есть зло — говорил Станиславский — которое катится по Руси, как Чичиков на тройке». И мы видим в спектакле это зло, воплощенное в блистательной га- лопирующей образе. Проникновение актера в глубь каждого характера, стремление постигнуть и выразить в действии его внутреннюю сущность дали в итоге ошеломляющую страстную сатирическую гиперболу. Не случайно образами «Мертвых душ» пользовался Ленин в характеристиках своих политических противников. Гражданская страсть, со- ветских художников, их горечь и гнев обусловили создание сценного произведения, подтвердившего право театра привлекать для своего творческого истолкования лучшие страницы классического эпоса.

А. И. СИДИН на сьемке первой «Трех сестер» Чехова и, как прежде, «околдованы» его поэзией. вспоминается, что Вл. И. Немирович-Данченко, Н. Н. Литовцева и И. М. Раевский обратились вновь к Чехову в 1940 г. спустя почти сорок лет после первых постановок чеховских пьес Художественным театром. То было не коздобиезнае знаменитого спектакля 1801 г. Сохраняла же лучшее, что было в прежних чехов-

В ташкентском репертуаре Художественного театра есть три спектакля, занимающие особое место. Это те постановки, которые театр десяти лет сохраняет в их первоначальном режиссерском рисунке. Вот они, примеры удивительного сценического долговечности. «На дне», которому 63 года, тридцатилетнему «Мертвые души» и «Три сестры», идущие 25 лет.

Мы не собираемся рецензировать эти спектакли: они не единоразово отрецензированы в советской и в зарубежной печати. Да простят нас участники постановок за то, что мы не будем оценивать достижения каждого. Если начесть выписывать лишь фамилии актеров, исполнение которых заслуживает анализа, то истратил «ламы» строчек, мы так и не подобрали к вопросу нас интересующему том, что же сделало неувядаемыми эти спектакли.

СПЕКТАКЛЬ «На дне» поставлен в 1902 году К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко. «Режиссеры — народный артист СССР В. А. Орлов, народный артист БССР, заслуженный деятель искусств РСФСР И. М. Раевский» — так значится в программе, изданной в 1965 году.

Мы смотрим 1502-е представление и истинно слышим его глазами мотив: прославление свободного человека, утверждение его конечной победы над злом. Этот мотив был услышан театром еще в 1902 году.

«Свобода — во что бы то ни стало — был отведен судьбой славы, идеальной сущности пьесы. Театр уже тогда пришел в «душевные тибетинки» самого Горького, возмущавшего вместе с ним. Сегодня он бесстрашно несет высшую правду драмы о противоречиях буржуазного строя, калечащего людей, о могуществе и силе освобожденного человека. Не раз уже менялся за шестьдесят три года состав участников спектакля, но идейный пафос и жизненная атмосфера, наведенные корифеями театра, сохранены.

Было бы наивно полагать, что толкование пьесы не испытало совсем никаких изменений. Спектакль — не музейный экспонат. И когда в конце двадцатых годов постановка шла еще с составом 1903 года, Вл. И. Немирович-Данченко писал: «Пройдет четверть века. В этом самом театре, в этих самых стенах будет играть эта самая пьеса, даже большинство актеров будут те же, только ставшие законченными мастерами. Луку будет играть тот же Максим. Барокко будет тот же Каналес, и декорации в минзаконен останутся те же. Совершенно неузнаваемо изменится аудитория. Она вся будет новая 25 лет назад эта аудитория не знала входа в этот театр, едва ли даже слышала о нем около своих стоек и машин. А теперь она сама заняла все места театра и с удовлетворением чувством слышит сама будет слушать те же слова, следить за теми же страстями, радоваться тому же искусству знаменитого Художественного театра. И еще восторженнее будет приветствовать актеров

Художник Р. Левицкий запечатлел народного артиста СССР лауреата Государственных премий Б. Н. Лавина в роли Егора Булычева и народного артиста РСФСР лауреата Государственных премий В. А. Попова в роли Трубака (спектакль «Егор Булычев и другие»).